

УДК 80(043)

**ПЕРСОНОСФЕРА В СРАВНЕНИЯХ
С ПРЕЦЕДЕНТНЫМИ ОНИМАМИ В ТЕКСТАХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ
З. ПРИЛЕПИНА И Н. АБГАРЯН**

Е.П. Иванян, П.С. Иванова

В статье производится анализ персоносфер З. Прилепина и Н. Абгарян как произведений, имеющих языковые отличия мужской и женской литературы. Персоносфера рассматривается в сравнениях с прецедентными онимами. Выявлены общие группы персоносфер для З. Прилепина и Н. Абгарян, показаны частные различия. Отличия персоносфер заключаются в присутствии групп «Писатели» в произведениях З. Прилепина и групп «Люди искусства», «Ученые» в произведениях Н. Абгарян. Прецедентные онимы в произведениях Н. Абгарян в большей степени описывают качества героя, в произведениях З. Прилепина – его действия. Наблюдаются также количественные отличия. Статья вносит некоторый вклад в развитие гендерной лингвистики.

Ключевые слова и фразы: персоносфера; сравнение; прецедентные онимы; мужская литература; женская литература.

**PERSONOSPHERE OF MEN'S IN COMPARISONS
WITH CASE ONIMAMI IN MODERN TEXTS
(ON THE EXAMPLE OF WORKS Z. PRILEPINA AND N. ABGARYAN)**

E.P. Ivanyan, P.S. Ivanova

The article analyzes the personosphere of Z. Prilepina and N. Abgaryan as the works having language differences of men's and female literature. Personosphere is considered in comparisons with case onima. The general groups personosphere for men's and female literatures are revealed, private distinctions are shown. Distinctions of personospheres are in the presence of the groups "Writers" in the works of Z. Prilepin and the groups "People of Art", "Scientists" in the works of N. Abgaryan. The precedent onimas in the works of N. Abgaryan, to a greater extent, describe the

qualities of the hero, in the works of Z. Prilepin describe the actions. There are also quantitative differences. Article makes a contribution to development of gender linguistics.

Keywords and phrases: *personosphere; comparison; case onima; men's literature; female literature.*

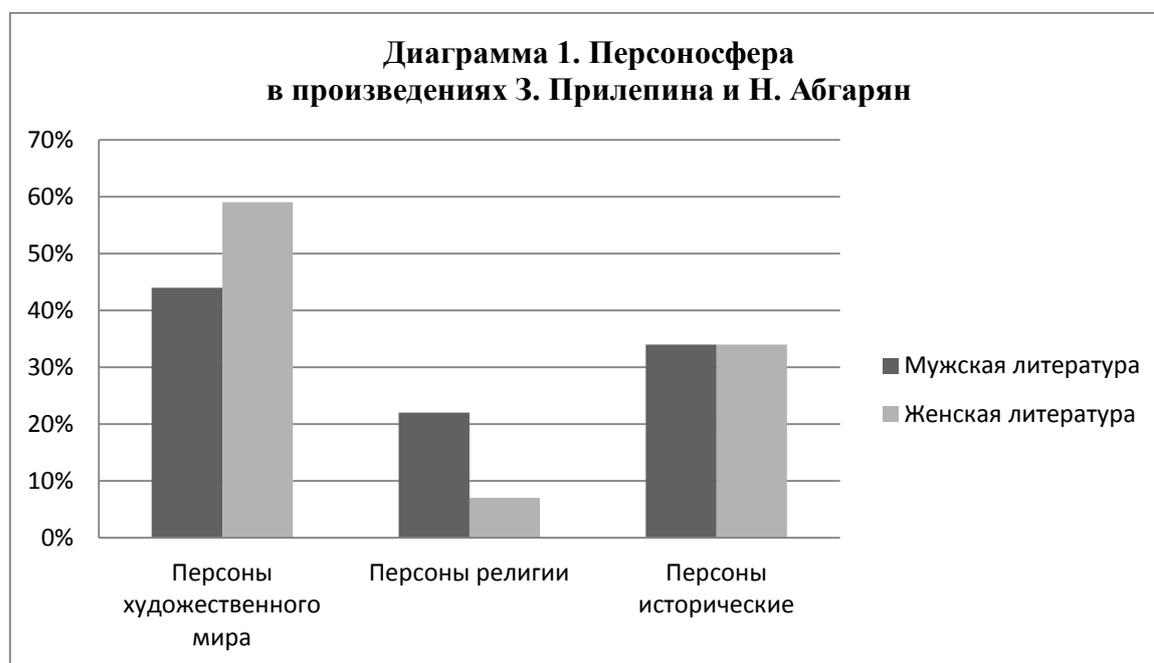
Первое свойство персоносферы, по Г.Г. Хазагерову, даёт основание рассматривать данное понятие в сравнениях. Объекты персоносферы — это лица, личности. Отсюда проистекает возможность сопоставления себя с ними, возможность сопереживания, подражания, в частности, копирования речевых манер; возможность помещения себя в мир персоносферы, моделирования своего поведения в этом мире [Хазагеров 2002: 134]. Авторы современных текстов сопоставляют персонажей своих произведений с образами известных личностей. А.П. Седых пишет: «В этом состоит основное отличие персоносферы от концептосферы: персоносфера метафорична по способам наименования и имеет ярко выраженные личностные признаки» [Седых 2011: 154]. Признаки известной личности применяются как характерологическая черта персонажа современного произведения, что помогает читателю более точно понять героя. Е.Ю. Муратова отмечает актуальность выбора автором имен: «Силу личностных форм собственные имена имеют не только по отношению к их носителям, но и к автору художественного произведения, поскольку сам выбор личных имен персонажей, способ подачи этих имен в тексте, формы употребления, характер художественного преломления отражают специфическую организацию творящего сознания» [Муратова 2016: 262]. Сопоставление известной личности с героем современного произведения не меняет закрепившегося общественно-исторического восприятия имени, содержащегося в образе сравнения, а только служит средством описания субъекта. Л.М. Сапожникова отмечает: «Ономастическое сравнение как тип ономастической номинации реализуется при сохранении исходной референциальной связи онима, т.е. при неизменности ядерной семантики собственного имени» [Сапожникова 2014: 101].

Объект исследования – сравнения с прецедентными онимами в художественных текстах Н. Абгарян и З. Прилепина. Предмет исследования составляют персоносферы в сравнениях с прецедентными онимами мужской и женской литератур (на материале названных текстов). Мужчина и женщина являются представителями разных социальных групп, они выполняют соответствующие социальные роли, следовательно, общество ожидает

от них определенного речевого поведения, свойственного установленной модели или стереотипу [Калугина 2013: 80].

Цель исследования – проанализировать специфику персонификации в сравнениях произведений З. Прилепина и Н. Абгарян как текстов мужской и женской литератур. Следует оговорить некоторую условность деления данных текстов на мужскую и женскую литературу (ведь такие виды литературы в русском языке, конечно, не представлены в «чистом виде»), а также не абсолютность полученных результатов в связи с неполным жанровым соответствием текстов Н. Абгарян и З. Прилепина. В процессе работы методом сплошной выборки нами выявлено 101 сравнение с прецедентными онимами, включаемых в персонификацию. Из них 32% в мужской литературе и 68% в женской. Данная статистика показывает: можно предполагать, что произведения женской литературы используют отсылки к известным личностям с наибольшей частотностью.

Выявлены общие группы «Персоны художественного мира», «Персоны религии», «Персоны исторические». Их соотношение представлено на диаграмме 1.

Для женской литературы характерно употребление прецедентных онимов группы «Персоны художественного мира», для мужской литературы – «Персоны религии». Отмечая специфическую мужскую и женскую религиозность, Е.С. Гусева выявляет особые возрастные этапы, когда «в сознании мужчины доминирует отношение к религии как к

философской концепции, находящееся в неразрывной связи с глубиной духовных переживаний» [Гусева 2014: 332].

В каждой из групп выявлены более частные, рассмотрим их.

1. Персоны художественного мира состоят в сравнениях современных текстов. Герои произведений сопоставляются с литературными персонажами, персонажами фильмов/мультфильмов и людьми искусства в художественном мире автора (см. диаграмму 2). Персоны художественного мира не соотносимы с историческими событиями и являются плодом создания писателей.

В произведениях женской литературы более часто употребляются сравнения с прецедентными онимами, выделенными из художественных произведений других авторов.

Персоносферу в сравнениях мужской литературы составляют «Персонажи литературы» (42%), «Персонажи фильмов/мультфильмов» (2%). Персоны художественного мира взяты из авторских сказок (*Буратино, Маугли, Наф-Наф, Пьеро*), народных сказок (*Шахеризада, Соловей-разбойник, Дед Мороз, Баба-Яга, Змей Горыныч*), произведения мифологии (*Полифем*), фильма (*Электроник*).

Персоносфера женской литературы содержит «Персонажей литературы» (46%), «Персонажей фильмов/мультфильмов» (12%), «Людей искусства» (1%). Персоны художественного мира взяты из мультфильмов (*Девочка из мультика «Фильм-фильм-фильм», чудовище из мультфильма «Аленький цветочек», печка из мультика «Вовка в тридевятом царстве», мамонтёнок из мультика, Винни-Пух, царевна Забава*), фильмов (*главный герой из фильма «Пираты XX века», Золушка*), авторских сказок (*ведьма из сказки «Гензель и Гретель», Ниф-Ниф и Нуф-Нуф, старик Хоттабыч*), народных сказок (*спящая царевна, Али-Баба*), произведений художественной литературы (*скупой рыцарь, папа Карло*,

Канстанция Бонасье, Мальвина, Буратино, Страшина Мудрый, Железный Дровосек, Мойдодыр, Карлсон, Чебурген, Чебурашка, Крокодил Гена, Громозека, Жак Паганель, Вакула, Солоха, Саруман), произведений мифологии (Полифем, Аполлон Бельведерский), человека искусства из художественного мира писателя (Погос Мурадян).

Прецедентные онимы из сказки А.Н. Толстого «Золотой ключик, или Приключения Буратино» в сравнениях мужской литературы описывают внешность героя современного произведения. Напр., *Вышел Буц, с ним двое его ребят, одного я узнал — это его бычок попортил мою единственную весеннюю курточку, красивую, как у Буратино* (З. Прилепин. Восьмёрка). Актуализируется текстовая деталь одежды героя сказки А.Н. Толстого – курточка. В примере *Мысли одеты не по росту, рукава причастных оборотов висят, как у Пьеро* (З. Прилепин. Патологии) с помощью детали одежды героя (рукава) отрицательно оценивается манера письма. В женской литературе сравнения описывают не только внешность, напр., *Получилась причёска как у папы Карло, но было уже поздно что-либо переделывать* (Н. Абгарян. Манюня), но и действия, напр., – *Наринэ, девочка, – выговаривала по ходу занятий Анна Генриховна, – танец – это не нагибаться как Буратино...* (Н. Абгарян. Манюня пишет фантастический роман). У каждого героя сказки А. Н. Толстого выделяется свойственная ему черта, напр., *А вот увидите! Я сегодня буду вести себя очень хорошо, как Мальвина, – обещала сестра* (Н. Абгарян. Манюня пишет фантастический роман). В примере героиня повести Н. Абгарян наделяется характеристикой персонажа сказки «Золотой ключик, ...» – послушностью. То же наблюдаем в примере: *Мы обрывали телефон с просьбами забрать нас незамедлительно домой, клялись и божились, что вести себя теперь будем только как Мальвины.* (Н. Абгарян. Манюня пишет фантастический роман).

Онимы из сказки С. Михалкова «Три поросёнка» представлены в литературах мужской, напр., – *О, Плохиш, какой ты хорошенький. Как Наф-Наф* (З. Прилепин. Патологии) и женской, напр., *Мы тихонечко пробрались по коридору к ванной комнате и тщательно заперли дверь на засов. “Как Ниф-Ниф и Нуф-Нуф”, - захихикала Манька* (Н. Абгарян. Манюня). Употребление данных сравнений (как Наф-Наф – о привлекательности мужчины; как Ниф-Ниф и Нуф-Нуф – действия перед шалостью детей) в современной литературе подтверждает результаты статьи Е.П. Иванян: «Сочетание естественнонаучного и гуманитарного подходов в лингвистическом анализе

художественного текста позволяет обнаружить “лингвистическую зоркость / близорукость” современных мастеров художественного слова» [Иванян 2014: 63].

Прецедентный оним *Полифем* представлен как в мужской, так и в женской литературе: *Соловки – это, Тёма, особый случай! Это как одиссея – когда он в гостях у Полифема...* (З. Прилепин. Обитель); *...далее проходились по нему вдоль и поперёк в очереди к подслеповатому контролёру, который, словно гомеровский циклоп Полифем, неспешно проверял каждый билет и пропускал людей в здание кинотеатра чуть ли не на ощупь* (Н. Абгарян. Манюня). В первом и втором примерах мифологическое существо представлено в негативных ситуациях. В произведении Н. Абгарян мифоним *Аполлон Бельведерский* представлен в примере *Новый сосед оказался прямо-таки (1) Аполлоном Бельведерским — он был прекрасен, (2) как Аполлон, и женат, (3) как Бельведерский* (Н. Абгарян. Понаехавшая). Использование мифонима создаёт ироническую окраску. В (1) оним состоит из двух слов *Аполлон Бельведерский*, объект сравнения *новый сосед*: новый сосед = Аполлон Бельведерский. Выразительность творительного сравнения объясняется как удобством самой формы – нет резкой границы между субъектом и объектом сравнения, – так и заложенным в ней образом [Девятова 2017: 132]. (1) распадается на два последующих сравнения (2), (3). Признак (2) обусловлен внешней красотой бога искусств, признак (3) не находит объяснения. Фразеологический оборот *Аполлон Бельведерский* связан со всемирно известной античной статуей, получившей название от Бельведера, Ватиканского дворца, куда она была помещена папой Юлием II, и характеризует красивого юношу [Рыбакова 2008: 115]; (3) используется для создания парадокса.

Онимы из народных сказок содержатся в современной литературе. Так, оним *Шахерзада* содержится в мужской литературе, напр.: *– А как человек почувствовал, что нужно принять священные книги, как священные книги, а не как сказки Шахеризады?* (З. Прилепин. Патологии), а оним *Али-Баба* в женской, напр.: *Тётивалин погреб оказался большим и тёмным и выглядел, как пещера Али-Бабы* (Н. Абгарян. Манюня), распространены в произведениях З. Прилепина онимы из русских народных сказок, напр.: *Так вот он и сидит в чистом поле на дереве, как Соловей-разбойник...* (З. Прилепин. Патологии).

Прецедентные онимы из произведений художественной литературы содержатся в женской литературе, напр.: *– Понятно, что ж тут непонятного? – поспешно согласилась Понаехавшая. Максим Петрович напоминал ей гоголевских персонажей, тут же*

рисовались в воображении сладкие и страшные вечера близ Диканьки, крупная, треснутая по выпуклому боку черешня на глиняной миске, остроносые черевички на атласной подкладке, кузнец Вакула – могучий, хмельной, да Солоха с затейливо повязанным вокруг головы платком (Н. Абгарян. Понаехавшая).

В мужской литературе используется оним из фильма: *В тринадцать лет мне страшно захотелось собаку, как в кино про Электроника, “а, мам?”* (З. Прилепин. Чёрная обезьяна). В женской литературе используются имена персонажей фильмов и мультфильмов: *Платье как у Золушки из фильма “Три орешка для Золушки”, – зашептала я* (Н. Абгарян. Манюня); – *А если с зонтом полететь? Как Винни-Пух в мультике!* (Н. Абгарян. Счастье Муры). Слово мультфильм сокращается до мультик: *как девочка из мультика “Фильм-фильм-фильм”, похожа на царевну Забаву из мультика “Летучий корабль”.*

Оним, называющий человека искусства из художественного мира писателя, использует Н. Абгарян в предложении: *А дядя Миша говорил, что уж лучше коротать жизнь одиноким пилигримом, чем сильной половиной Погоса Мурадяна* (Н. Абгарян. Манюня пишет фантастичЬскЫй роман). Погос Мурадян – вымышленное лицо, певец, которого знают все герои повести «Манюня пишет фантастичЬскЫй роман».

2. Персоны религии выделяем отдельно, т.к. данные прецедентные онимы – теонимы невозможно отнести ни к персонам художественного мира, ни к персонам историческим (см. диаграмма 3).

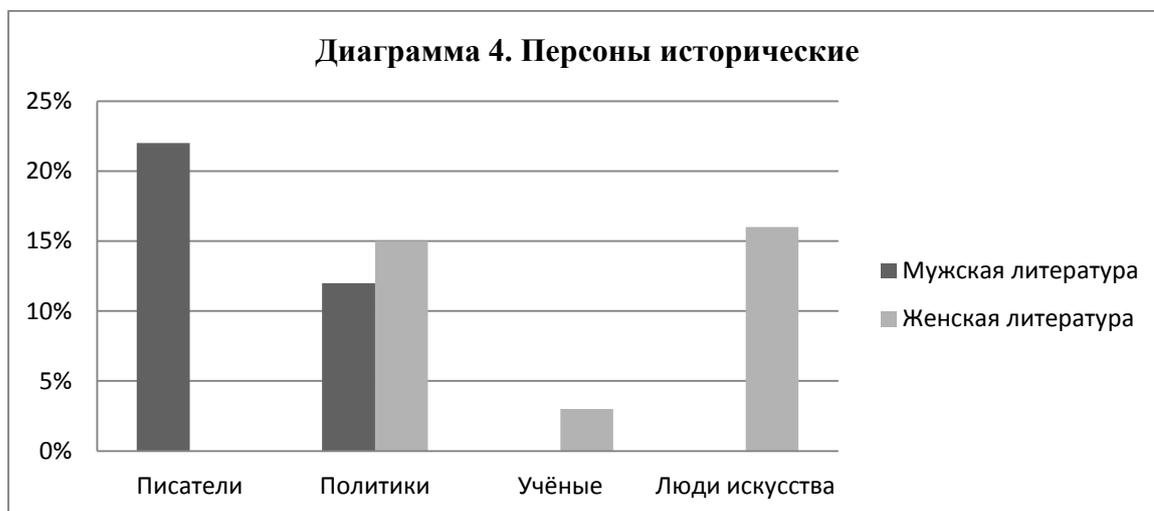
Персоны религии в мужской литературе составляют 22%. Персоносфера содержит название Высшего Существа (*Бог*), его сына (*Божий сын, Христос, Господь*), святого (*святой Себастьян*).

Персоны религии в женской литературе составляют 7%. Персоносфера содержит название Высшего Существа (*бог*), его сына (*Иисус*), библейского героя (*Моисей*).

Названия Высшего Существа используются в мужской и женской литературе: – *Свои очи, как Бог, уставшие* (З. Прилепин. Иными словами...); *Не то чтобы шибко красивый и даже не умный, денег тоже домой не приносил, но зато пил... как бог. То есть бесконечно* (Н. Абгарян. Понаехавшая). На написание строчная – прописная буквы влияет коннотация: возвышенная – ироническая.

Мужская литература содержит оним святого: *Он, осыпанный вспышками, стоял посередь микрофонов, буквально утыканный ими, подобно святому Себастьяну* (З. Прилепин. Ботинки, полные горячей водкой); женская – библейский герой: *И Манька, как заправский Моисей, сначала долго водила меня по саду, потом выкапывала яблоко и закапывала его в новом месте – между грядками кинзы и укропа, а потом ещё долго поливала его из шланга, чтобы оно не погибло от засухи* (Н. Абгарян. Манюня пишет фантастический роман). Герои сопоставляются с персонами религии по действиям.

3. Персоны исторические состоят или состояли в истории как представители тех или иных социальных групп. Герои современных произведений сопоставляются с писателями, политиками, учёными, людьми искусства (см. диаграмма 4).

В произведениях мужской литературы прецедентные онимы называют писателей, в литературе женской – учёных и людей искусства (певцов, актеров, архитекторов, художников). Политики упоминаются в обеих литературах. Политическая жизнь прослеживается в персоносферах современных писателей, духовная жизнь представлена разнообразно.

Персоны исторические в мужской литературе составляют «Писатели» (22%), «Политики» (12%). Из них античные писатели (*Софокл, Еврипид*), русские писатели (*Ильф и Петров, Есенин, Блок, Маяковский, Афанасий Никитин, Пушкин*), зарубежные писатели

(Фенимор Купер), главы государства (Рюрики, Наполеон, Алексей Тишайший, Святослав, Цезарь), революционер (Робеспьер).

Персоны исторические в женской литературе составляют: «Люди искусства» (16%), «Политики» (15%), «Учёные» (3%). Из них главы государства (Анна Брестонская, Чингисхан, Ильич, Давид, Клеопатра, царицы Шираза), военачальники (Кутузов), государственный деятель (Керенский), актёры (Ален Делон, Митхун Чакраборти, Санджив Кумар, Андрейченко, Гойко Митич), певцы (Дженис Джоплин, Африка Саймон, Лев Лещенко), архитектор (Антонио Гауди), художник (Сарьян), учёные (Энгельс, Дарвин, Карламакс).

Главы государства Древнего мира названы в женской, напр.: *Товарищ Маргарита называла её походку царственной и говорила, что Ани похожа на Клеопатру* (Н. Абгарян. Манюня пишет фантастический роман), и в мужской, напр.: *С Эйхманисом Артёму и в голову не пришло бы себя сравнивать – с тем же успехом он мог сравнить себя с Цезарем или с Робеспьером* (З. Прилепин. Обитель) литературах. Персоны Средних веков истории России используются в текстах мужской литературы (Алексей Тишайший, Святослав, Рюрики), истории зарубежной в текстах женской литературы (Анна Брестонская). В примере *Слатитцева слушали так, как будто за его спиной генеалогическое древо, где на дальних ветках ни много ни мало Рюрики, и сам он во фраке с элегантной тростью, а из-под манжет показываются часы стоимостью в яхту* (З. Прилепин. Чёрная обезьяна) прослеживается не отдельное историческое лицо, а династия правителей. Онимы женской литературы описывают характер или внешность персонажа, напр., *И Ба, как заправский Кутузов, правда, с подвязкой не на глазу, а на спине, командовала битвой...* (Н. Абгарян. Манюня, юбилей Ба и прочие треволнения); *За особую склонность к разрушительной деятельности Ба называла Каринку Чингисханом* (Н. Абгарян. Манюня пишет фантастический роман). Онимы мужской литературы дают оценку действиям героев, напр., *Он мог бы стать, как Наполеон, а сам стережёт всякую пададь* (З. Прилепин. Обитель).

Персоносфера мужской литературы включает прецедентные онимы писателей. Преобладают имена писателей русской литературы, напр., как у Блока в стихах, как у Маяковского в стихах. Сопоставление происходит по внешнему виду, напр., *Волосы мои белые, аляные падали на лоб, а мне хотелось чуб как у Есенина* (З. Прилепин. Верочка); по возрасту, напр., *А сейчас тридцать семь, точно. Как Пушкину* (З. Прилепин. Чёрная обезьяна); по национальной принадлежности, напр., *...еврей и русский, почти как Ильф и*

Петров (З. Прилепин. Какой случится день недели). Онимы персон зарубежной литературы менее частотны, напр., *И это – быт Соловецкого лагеря. Не трагедия, не драма, не Софокл, не Еврипид – а быт* (З. Прилепин. Обитель).

Персоны искусства представлены в женской литературе актерами, певцами, архитекторами, художниками. В отрывке *Свекра звали претенциозно – Ашхарпет, но за глаза все его называли Птичьим Поильником – за малый рост и беспросветную неказистость: злые мелкие глазки, рот набекрень, лопухий и лысый, что твой локоть. Одним словом – не Ален Делон, и даже не Митхун Чакраборти, любимый артист старшей дочери Анки, разбивший ей сердце женитьбой на какой-то вертихвостке-модельке* (Н. Абгарян. Зулали) сравнение выражается отрицанием. Объект сравнения (свёкр Ашхарпет) сопоставляется с двумя актерами Ален Делоном и Митхуном Чакраборти по признаку внешности.

Прецедентные онимы учёных содержатся в сравнениях женской литературы. Герои сопоставляются с учеными по признаку внешности: борода – *Я себе бороду нарисовала. Как у Дарвина*) (Н. Абгарян. Манюня, юбилей Ба и прочие треволнения), и волосатость – *И мы торжественно поклялись на польском журнале никогда не становиться такими волосатыми, как Карламакс* (Н. Абгарян. Манюня). В отрывке *Зовут его не по-нашему, но тоже красиво – Марк. Как Энгельса* (Н. Абгарян. Зулали) сопоставляются герой и учёный по внешнему звучанию имени. Марк → Маркс.

Таким образом, персоносфера в сравнениях с прецедентными онимами различна в произведениях З. Прилепина и Н. Абгарян. Упоминание персон художественного мира *Полифем*, персонажей сказок «Золотой ключик» и «Три поросенка» различно по функциям. Соотносятся персоносферы по присутствию групп «Политики», названий Бога и его сына, фильмам. Отличия персоносфер заключаются в присутствии групп «Писатели» в произведениях З. Прилепина и групп «Люди искусства», «Ученые» в произведениях Н. Абгарян. Тексты З. Прилепина называют большее количество персон России, тексты Н. Абгарян имеют более разветвленную систему персон. Прецедентные онимы в произведениях Н. Абгарян в большей степени описывают качества героя, в произведениях З. Прилепина – его действия.

Список литературы

Гусева Е.С. Гендерные аспекты индивидуальной религиозности // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2014. С. 329–332.

Девятова Н.М. Сравнение в динамической системе языка. Изд. стереотип. М.: Книжный дом "ЛИБРОКОМ", 2017. 320 с.

Иванян Е.П. Естественнонаучный и гуманитарный подходы в лингвистическом анализе художественного текста // Художественное сознание: консолидация естественнонаучного и гуманитарного подходов: Всеросс. научн. конф., посвящ. 200-летию со дня рождения М.Ю. Лермонтова. Самара: ПГСГА, 2014. С. 56–64.

Калугина Е.Н. Теоретико-методологические основы гендерных исследований в лингвистике: состояние и перспективы // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2013. № 7 (25). Ч. 1. С. 79–81.

Муратова Е.Ю. Художественная роль ономастической лексики в современной поэзии // Региональная ономастика: проблемы и перспективы исследования. Витебск: Витебский государственный университет им. П.М. Машерова, 2016. С. 259–261.

Рыбакова А.А. Фразеологические средства создания комического эффекта в эпиграммах // "Культурная жизнь Юга России". Краснодарский государственный университет культуры и искусств. 2008. № 2 (27). С. 114–116.

Сапожникова Л.М. Метафоричность ономастического сравнения и сравнительность ономастической метафоры // Вестник ТвГУ. Серия "Филология". 2014. № 4. С. 100–107.

Седых А.П. О персонификации французской культуры // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2011. № 2 (9). С. 154–156.

Хаззагеров Г.Г. Персоносфера русской культуры // Новый Мир. 2002. № 1. С. 133–145.

References

Guseva E.S. Gendernyye aspekty individualnoy religioznosti [Gender aspects of individual religiosity]. *Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiyskoy akademii nauk*. 2014. Pp. 329–332.

Devyatova N.M. Sravnenie v dinamicheskoy sisteme yazyika [Comparison in the dynamic language system]. Izd. stereotip. M.: Knizhnyiy dom "LIBROKOM" Publ., 2017. 320 p.

Ivanyan E.P. Estestvennonauchnyiy i gumanitarnyyi podhodyi v lingvisticheskom analize hudozhestvennogo teksta [Natural-scientific and humanitarian approaches in the linguistic analysis of the artistic text]. *Hudozhestvennoe soznanie: konsolidatsiya estestvennonauchnogo i gumanitarnogo podhodov: Vseross. nauchn. konf., posvyasch. 200-letiyu so dnya rozhdeniya M. Yu. Lermontova* [Artistic consciousness: consolidation of the natural-science and humanitarian

approaches: All-Russia. scientific. conf., dedicated. 200th anniversary of the birth of M.Yu. Lermontov]. Samara: PGSGA Publ., 2014. Pp. 56–64.

Kalugina E.N. Teoretiko-metodologicheskie osnovyi gendernyih issledovaniy v lingvistike: sostoyanie i perspektivy [Teoretiko-methodological bases of gender researches in linguistics: a condition and prospects]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*. 2013. No. 7 (25). Part 1. Pp. 79–81.

Muratova E.Yu. Hudozhestvennaya rol onomasticheskoy leksiki v sovremennoy poezii [The artistic role of onomastic vocabulary in modern poetry]. *Regionalnaya onomastika: problemy i perspektivy issledovaniya* [Regional onomastics: problems and prospects of research]. Vitebsk: Vitebskiy gosudarstvennyy universitet im. P. M. Masherova Publ.. 2016. Pp. 259–261.

Ryibakova A.A. Frazeologicheskie sredstva sozdaniya komicheskogo effekta v epigrammah [Phraseological means of creating a comic effect in epigrams]. *"Kulturnaya zhizn Yuga Rossii"*. *Krasnodarskiy gosudarstvennyy universitet kultury i iskusstv*. 2008. No. 2 (27). Pp. 114–116.

Sapozhnikova L.M. Metaforichnost onomasticheskogo sravneniya i sravnitelnost onomasticheskoy metafory [Metaphorical onomastic comparison and comparability of the onomastic metaphor]. *Vestnik TvGU. Seriya "Filologiya"*. 2014. No. 4. Pp. 100–107.

Sedyih A. P. O personosfere frantsuzskoy kultury [On the Personosphere of French Culture]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*. 2011. No. 2 (9). Pp. 154–156.

Hazagerov G.G. Personosfera russkoy kultury [Personosphere of Russian culture]. *Novyy Mir*. 2002. No. 1. Pp. 133–145.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ:

Иванян Елена Павловна, д.ф.н., профессор.

Самарский государственный социально-педагогический университет.

Россия, 443099, Самара, ул. М. Горького, 65/67

E-mail: ivanyan@pgsga.ru

Иванова Полина Сергеевна, студент 4 курса.

Самарский государственный социально-педагогический университет.

Россия, 443099, Самара, ул. М. Горького, 65/67

E-mail: po18li4na@mail.ru

ABOUT THE AUTHORS:

Ivanyan Elena Pavlovna, d.p.n., professor.

Samara state social and pedagogical university

M. Gorkogo St., 65/67, Samara 443099 Russia

E-mail: ivanyan@pgsga.ru

Ivanova Polina Sergeyevna, student 4 courses.

Samara state social and pedagogical university

M. Gorkogo St., 65/67, Samara 443099 Russia

E-mail: po18li4na@mail.ru